

[От лица Эирлатиона]

Как раз в тот момент, когда он разговаривал с Аэриен, пытаясь разобраться с ней, кто-то просто должен был подойти к двери. Сейчас было совсем неподходящее время для этого. Ну, Аэриен, кажется, слушает достаточно хорошо, но Эирлатион все еще чувствовал, что он не совсем уверен, что она собирается делать. Что касается того, что делать с человеком у двери, у него действительно не было большого выбора.

Он спустился по лестнице и быстро открыл дверь как раз в тот момент, когда человек подошел к входной двери, не желая давать человеку, о котором идет речь, слишком много шансов проникнуть в его дом. Что ж, вряд ли кто-то вторгся бы в его дом без приглашения, это было привилегией мага высокого ранга. Ну, технически он был даже выше по рангу сейчас, он просто еще не полностью подготовил свои новые сосуды заклинаний. Но все же, эльф, чувствительный к духовной энергии, должен быть способен ясно чувствовать изменения в нем.

И действительно, когда он приблизился к седовласому морщинистому эльфу, стоявшему у его двери, тот немедленно отпрянул от него в изумлении.

- Мастер! - Послышался его хриплый голос. - «Тебе удалось создать заклинание следующего Ранга!? То есть ... это сделало бы тебя девятым уровнем в этой позиции, не так ли??»

- Старейшина Каленор, - приветствовал Эирлатион вождя и второго по старшинству эльфа в деревне после себя. В этом случае титул "старейшина" на самом деле относился не к самому старшему, а к тому, кто был избран вождем деревни. Роль, которую Эирлатион, как маг, не должен был брать на себя сам. Время мага считалось слишком важным для него, чтобы заниматься повседневными делами деревни. Таким образом, хотя Эирлатион пользовался большим уважением и его слова имели большой вес, он не занимал никакого реального лидерского положения в деревне. Истинным вождем деревни был человек, стоявший прямо перед ним. Реальные отношения между старейшиной и сильнейшим магом деревни были довольно неопределенными. Однако по большей части считалось, что ни один из них не способен командовать другим, и от обоих ожидалось, что они будут относиться друг к другу с

уважением. – «Да, конечно. Я полагаю, что это одно из преимуществ того, чтобы быть рядом с этими детьми. Люди с ними действительно выделяют поразительное количество духовной энергии. Конечно, я ничего не закоротил девочкам, но того, что удалось перенести на следующий этаж, более чем достаточно, чтобы помочь мне совсем немного».

- Я уверен, что вы пришли сюда не для того, чтобы говорить об этом. Что привело вас сюда, старейшина? - Спросил Эирлатион.

- Да, я только что видел, как юная Туэт выходила из вашего дома. Выглядела она неважно. Ее дочери нездоровы?

- Хм... ну, вы же знаете, что они всегда плохо справлялись со старшими. В конце концов я убедил Туэт навестить ее дочерей, а потом, пока она была здесь, у одной из них случился довольно сильный приступ. Я сам был очень напуган этим. Могу только представить, как тяжело ей пришлось.

При этих словах старейшина сделал довольно неприятное лицо. – «Понимаю, бедная девочка». - Сказал он. – «Значит, они действительно в плохом состоянии? Мне бы очень хотелось, чтобы мы могли сделать для нее больше».

- Я могу понять ваши чувства. - Сказал Эирлатион. – «Я делаю все, что в моих силах, чтобы помочь ее дочерям. Что касается ее, то я попросил ее прийти завтра снова. Я бы хотел, чтобы она была рядом чаще, если это возможно».

- Хм... это действительно плохо? - Спрашивает старейшина, и на его лице появляется понимающее выражение. Казалось, он уже сделал некоторые предположения относительно значения Эирлатиона, пытаясь заставить Туэт приходить чаще.

- Ну, я не думаю, что их жизни в непосредственной опасности - Эирлатион решил продолжать подбирать слова, которые соответствовали бы его неверному восприятию. - «Однако сейчас я чувствую, что нам будет лучше, если те, кто войдет в этот дом, ограничатся мной и матерью девочек. Любые дополнительные люди могут легко создать нежелательные осложнения».

- Хм... ну, я надеюсь на лучшее. Мы не хотели бы потерять то единственное хорошее, что пришло из трагедии ее деревни. - сказал старейшина. - «Я постараюсь дать всем остальным ясно понять, что никто не должен беспокоить вас в вашем доме без моего разрешения, и я соглашусь на это только в случае крайней необходимости. Было бы хорошо, если бы вы могли посвятить все свои усилия этим девушкам сейчас». - Он торжественно кивнул на это. - «Хотите, я поговорю с Туэт?»

- Лучше не надо, - сказал Эирлатион. - «Я думаю, что это может осложнить ситуацию, если кто-то, кто не знает всех подробностей ситуации, начнет неуклюже предлагать свои советы. Я узнал это из разговора с ней раньше. Она уже находится в чувствительном состоянии после трагедии. Сейчас ей очень трудно доверять людям. Бесчувственная попытка кого-то, незнакомого с ее ситуацией, может заставить ее закрыться и свести на нет тот прогресс, которого я добился с ней».

- Хм. В таком случае, полагаю, я оставлю вас и вернусь к вашей работе. Просто дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится.

С этими словами старейшина слегка поклонился Эирлатиону, на самом деле просто кивнул головой с легким движением груди, и направился к выходу. Наблюдая, как почтенный старейшина уходит из его дома, Эирлатион старался сохранить на лице как можно более нейтральное выражение, чтобы не выдать природу своих тревог. Эльфы очень ценили детей, ведь они так редко рождались у своих соплеменников, так что само собой разумеется, что сам старейшина проявлял большой интерес, когда знал, что ребенок болен. Однако в данной ситуации это также создает для него большую проблему. Кроме того, именно этот старейшина, узнав, что девочки были серыми эльфами, будет вынужден принять решение о жизни или смерти этих девочек.

Эирлатион доверял Каленору. Он работал с этим человеком на протяжении сотен лет и видел, как тот рос. Он был мудрым и мягким человеком, который заботился о благополучии всех

жителей деревни. В каком-то смысле это была буквально работа старейшины-заботиться о повседневной жизни каждого человека, живущего здесь. Вот почему ему была дана должность старейшины. Когда стало ясно, что Каленор был предназначен для этой должности, Эирлатиона даже попросили помочь обучить молодого человека, которым он тогда был, некоторым уровням магии, чтобы продлить его жизнь, таким образом, как Каленор был все еще жив сейчас в возрасте почти 800 лет.

Эирлатион знал, что если Каленор узнает о девушках, он сохранит их тайну. Однако, если это дойдет до остальной части деревни после этого ... он, вероятно, попытается урезонить их, но если он не сможет заставить всех взять на себя риск и оставить серых эльфов в живых здесь, у него не будет выбора, кроме как объявить их убитыми.

Между тем, сообщит ли Каленор ему об этом или нет, Эирлатион решил, что, вероятно, будет более выгодным выбрать последний вариант. Таким образом, по крайней мере, если кто-то из жителей деревни вдруг принесет ему это письмо, он на какое-то время останется в нерешительности, прежде чем принять какое-либо решение. На самом деле, это, вероятно, повысило шансы на то, что он попытается защитить девочек. Он скорее вынес бы решение, неблагоприятное для девочек, если бы почувствовал тяжесть необходимости скрывать такую опасную тайну в течение некоторого времени. Если бы ему не пришлось иметь с этим дело, он, скорее всего, стал бы более решительно отстаивать интересы девочек позже, когда истина в конечном счете будет раскрыта.

Тем не менее, было еще кое-что, о чем следовало подумать. Вполне вероятно, что у Каленора уже были свои подозрения. Было что-то в том, как он задавал свои вопросы. Нет, дело не в этом. Это были вопросы, которые он не задавал, и отсутствие подозрений или беспокойства, где это должно было быть. Однако он не настаивал на этом вопросе и довольно легко согласился с объяснениями, которые дал ему Эирлатион. Как будто он хотел верить им и пришел в Эирлатион, желая найти предлог, чтобы больше не думать на эту тему. Удобный предлог и правдоподобное отрицание. – «Мастер-маг, который заботится о девочках, сказал именно так, поэтому беспокоиться не о чем».

После того как Эирлатион выждал некоторое время, наблюдая, как его гость уходит, затем он вернулся и закрыл за собой дверь. Хорошо, что Каленор оказался на его стороне. До тех пор, пока он не нарушит правдоподобное отрицание старейшины, он будет ставить условия, чтобы никто другой не мог легко узнать.

Но все же было нетрудно вычислить разницу между нападением на деревню Туэт и рождением девочек, и не нужно быть мудрецом, чтобы вызвать подозрения, заметив серую кожу девочек. Альтернативного объяснения болезни обычно было бы недостаточно, чтобы защитить их. В прошлом были и другие матери серых эльфов, которые пытались претендовать на это. Единственная причина, по которой это, казалось, было принято здесь, заключалась в том, что на этот раз это была не мать девочек, а маг в его положении. И все же в деревне нашлось несколько человек, которые сочли это подозрительным.

Ему действительно придется приложить усилия с Аэриен. С Туэт требовалось бы более тонкое прикосновение, но Аэриен должна быть более сильной духом. Он наверняка будет работать с ней так часто, как только сможет, чтобы научить ее быть ответственной, манипулируя своей энергией и не причиняя себе вреда, как это было раньше.

[От лица Аэриен]

Я напрягла слух, чтобы расслышать, как эфирный парень обращается с человеком, который подошел к двери, очевидно, старейшиной деревни. Меня больше всего волновало, сможет ли он справиться с этим. Я хотела услышать, как он справится с этим. Если он не сможет, мне снова придется изображать больную. Он только что сказал мне не делать этого, но впечатление, которое я получила от того, как он говорил со мной об этом, сказало мне, что риск для Гэриен и меня, если наша идентичность серых эльфов будет обнаружена, будет намного больше, чем тот риск, что эфирный парень получит дополнительный стресс от того, что я повторю то, что сделала ранее.

Эфирный парень воспользовался предлогом, что у меня был своего рода “приступ” ранее. Это делало вещи действительно удобными. Если бы ложь состояла в том, что мы были больны и, очевидно, у меня были некоторые “приступы” из-за моей болезни, было бы легко внезапно иметь еще один из этих приступов. Я уже слышала, как этот парень разговаривал с моей матерью, и знала, что он достаточно умен. Если бы у меня вдруг произошел еще один подобный инцидент, его первым действием, скорее всего, было бы немедленно выгнать парня с тем, что происходит со мной в качестве оправдания. Он будет очень зол на меня, когда вернется, но справиться с его гневом было лучше, чем угрожать моей жизни.

Ну, судя по его реакции, он, похоже, был под впечатлением того, что я сделала, и как-то

рисковала своей жизнью. Я не слишком ясно представляла себе детали, стоящие за этим. Я не чувствовала, что это было так важно, как он сделал из этого, но, возможно, я что-то упустила.

В конце концов, оказалось, что на самом деле мне ничего не нужно было делать. Я тоже была весьма впечатлена выступлением этого парня. Каждое слово, сказанное им во время обмена репликами, было на самом деле правдой, и он умело манипулировал направлением разговора так, что это фактически означало срыв всего разговора, чтобы эфирный парень даже попытался добровольно предоставить информацию, которую он не хотел раскрывать в первую очередь.

Ну, не похоже, что подозрения другого парня были настолько высоки, так что это был не совсем сложный человек, чтобы иметь дело с ним. Однако подозрения, всегда казались маленькими, пока внезапно не становились очень большими и неуправляемыми, и в тот момент, когда эта черта была пересечена и как близко люди подходили к ней, это было наименее заметно для человека, о котором были подозрения. Даже сторонний наблюдатель, совершенно не заинтересованный в ситуации, мог лучше видеть, насколько близка к раскрытию тайна подозреваемого, чем сам человек. Поэтому лучше всего в любой момент держать подозрения как можно ближе к нулю.

Когда эфирный парень вернулся, у него было очень каменное выражение лица. Он, должно быть, устал, имея дело с двумя психически напряженными ситуациями подряд. Ну, на самом деле три, если считать испуг, который я ему, очевидно, внушила. Увидев нас, он изо всех сил постарался изобразить на лице улыбку, но я по-прежнему видела под ней усталость.

- Ну вот, извините, так что Аэриен? Может, начнем прямо сейчас?

- Нет! - Я отвечаю на английском.

- Хаха! Нет' а? Нума наа и Бет Таня наа и Сен ламмен Ан? - (Ха-ха! - Нет' а? Это означает " нет " на их языке, верно?) С веселым выражением лица он подошел ближе ко мне и Левину, который тоже смотрел на меня в замешательстве, а потом очень близко опустился на колени. - «Что

значит "нет", Аэриен, а?» - Похоже, он вообще не думает, что я имела в виду то, что сказала. Судя по растерянным лицам Левина, Ролвен и Гэриен, все они определенно знают, что я имела в виду.

- Эфиру нужен сон! - Говорю я, используя лучший сломанный эльфийский, который я могу собрать, чтобы донести свои намерения. Я хотела бы сказать это позже, когда он отдохнет, но это лучшее, что я могу придумать на данный момент с тем же смыслом.

-О! - Он отвечает в шоке. - «Извини, ты говоришь, что Аэриен нужно спать? Прости, я забыл, что тебе в твоём возрасте нужно много спать». - Нет, он все неправильно понял! Ну, это тоже работает, я полагаю. Однако я больше не сплю! Я думаю, это хорошо, что он не был постоянно внимателен к нам, иначе он мог бы знать об этом и быть немного более беспокойным.

- Ну что ж, Левин, сможешь уложить ее в постель? Наверное, для нее это было немного утомительно. - Я смотрю на него несколько осуждающе, когда он встает и начинает двигаться к лестнице. Вы действительно просите 2-летнего ребенка сделать это!? Ну, это вообще-то нормально для нас, хотя, когда мы спим, мы всегда вчетвером, и до сих пор он избегал нас, так что он не имел ничего общего с тем, чтобы уложить нас или что-то в этом роде. - «Ты можешь сказать мне, когда она проснется, Левин? Это действительно очень важно сейчас, поэтому я хотел бы начать работать с ней как можно скорее».

- Угу... - Левин слабо кивает, держа меня на руках. Это, кажется, удовлетворяет парня достаточно, и он спускается по лестнице.

- Что теперь? - Спрашивает он приглушенным шепотом.

- Просто подожди несколько часов и скажи, что я выспалась. - сказала я ему. Все трое знали о моем необычном состоянии, когда дело касалось сна. Так что, конечно, ему было любопытно. - «Или, может быть, ты сможешь поспать. Вы с Рауэн делали нейронное упражнение... нет... дело в том, что раньше это должно было отнять у тебя много сил. Тебе надо отдохнуть».

- Хорошо, да. Я очень устал. - отвечает Левин. - «В любом случае, ты в порядке, Аэриен?»

- Ухх?

- Твоя мамочка раньше...

- Я в порядке! - Говорю я ему, снова злясь на свое детское тело за то, что оно совершенно не способно скрывать мои эмоции. Это прозвучало гораздо громче и сварливее, чем мне хотелось бы, и я почувствовала, как мое лицо исказилось в неприятном выражении.

- Эхх..

- Не надо! Со мной все будет в порядке. Это просто мой ребенок самостоятельно расстроен. - Уверяю его. Это понятие могут понять только другие реинкарнированные индивидуумы, подобные им. В этой ситуации мне очень сильно хочется, чтобы Левин был рядом со мной. Было бы очень неприятно объяснять это кому-то, кто не находится в той же ситуации, что и я. Я сомневаюсь, что они даже могли понять с самого начала, имея два "я", которые были частями целого, влияя на эмоции друг друга и имея разные уровни зрелости. Правда, моя прошлая жизнь заставляла мое детское "я" быть намного более зрелым, чем его реальный возраст, мое детское "Я" было, вероятно, равно 4-летнему, но это просто делало его еще более сложным, поскольку этот зрелый возраст давал ему много индивидуальности и вещей, о которых он мог сформировать очень сильные мнения.

- Аэриен... может, тебе тоже надо поспать? Ты говоришь, что тебе это не нужно, но ты все равно можешь, верно? - Ну, не совсем. Тем не менее, я могу закрыть глаза и лежать спокойно, и это очень успокаивает. И, возможно, он прав. Наверное, это как раз то, что мне нужно, чтобы успокоить моего ребенка.

Я согласилась, и мы вчетвером, как обычно, забрались в постель, и даже Гэриэн, казалось, была счастлива немного поспать. В конце концов, я и сегодня довольно много работала с ней физически, она тоже очень устала. И с этими словами мы все заснули, или, по крайней мере, самое близкое к этому в моем случае.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/740883>